

Философия и социология права Б.А. Кистяковского

Ф.О. ТРУНОВ

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) (Россия)

Аннотация

В статье предпринята попытка осмыслить значение для политической науки и теории труда «Философия и социология права» отечественного ученого Б.А. Кистяковского. На примере его разработок показано восприятие интеллигенции в Киеве как неотъемлемой части Российской империи, сдержанное отношение к идеям украинофильства. Отмечается близость Б.А. Кистяковского к партии конституционных демократов (кадетов). В своем труде Б.А. Кистяковский стремился показать преимущества правового государства, возможности его установления в тогдашней России. Рассматривается вклад автора в развитие эволюции обобщенного научного знания, предлагаемые им методы совершенствования гуманитарных и социальных наук.

Ключевые слова

политическая теория, правовое государство, Кистяковский, научное знание, методы гуманитарных наук

Для цитирования

Трунов Ф.О. (2023). Философия и социология права Б.А. Кистяковского. *Управление и политика*, 3(1), С. 102–119. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-1-102-119

Богдан (Федор) Александрович Кистяковский (4 (16).XI.1868 г., Киев – 16.IV.1920 г., Екатеринбург) – российский философ-правовед и социолог, представитель неокантианской школы. Родился в семье профессора Киевского университета. Демонстрировал большие успехи в учении,

¹ **Трунов Филипп Олегович** – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН, 117418, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21.
E-mail: ttrunov@mail.ru

но неоднократно исключался из гимназий и университетов (Киевского, Харьковского и Дерптского) за участие в подпольных кружках и студенческих выступлениях. В конце 1880-х – начале 1890-х гг. сблизился с представителями РСДРП, получил прозвище «родоначальника марксизма в Киеве». В середине 1890-х гг. обучался в Берлинском и Страсбургском университетах, Сорбонны, защитил диссертацию по философии «Общество и индивидуальность», которая получила высокую академическую оценку.

В начале XX века Б.А. Кистяковский отошел от марксизма. Сосредоточился на осмыслении задач интеллигенции и развития права в философском ключе. Б.А. Кистяковский был редактором «Критического обозрения» (1907-1910), «Юридического вестника» (1913-1917), «Юридических записок» (1912-1914). Журналы вызывали интерес у философов и ученых-правоведов, однако не наблюдалось массового интереса со стороны юристов-практиков.

В 1909 г. стал приват-доцентом Московского университета. Будучи недоволен нарушением университетской автономии со стороны властей, перешел в 1911 г. на службу в Демидовский юридический лицей (один из старейших и наиболее известных в Российской империи).

В 1917 г. вернулся в Киев, стал одним из организаторов Украинской Федеративно-Демократической партии. Выступал за автономизацию Украины в политико-культурном плане. Был одним из организаторов местной академии наук, стал ее действительным членом, поддерживал вступление Добровольческой армии в Киев (1919). Вместе с В.И. Вернадским совершил поездку в ставку командующего ВСЮР А.И. Деникина с просьбой о поддержке украинской академии наук. Во время поездки перенес операцию и умер от сепсиса в Екатеринодаре в 1920 г. Его старший сын – Георгий (Джордж) Богданович Кистяковский (1900-1982) – участник Белого движения, эмигрировал, был одним из создателей атомной бомбы США и членом национальной академии наук США. Младший сын – профессор Александр Богданович Кистяковский (1904-1983) – известный советский биолог и орнитолог.

Каждый раздел и даже пункт в важнейшем труде Богдана Александровича Кистяковского (1868-1920 гг.) «Философия и социология права»² (1916) закономерно несет отпечаток тех исторических эпох, в которых жил философ-правовед.

В самой Российской империи это, прежде всего, отмена крепостного права (1861): Б.А. Кистяковский соглашался с восприятием данного события как «чистого листа» в развитии российского общества и привитии ему правовой культуры (Кистяковский, 1999, с. 32-33, 362-365). За фактом предоставления личной свободы крестьянам последовал растянувшийся на продолжительный срок (вплоть до 1907 г.) выкуп ими земли – их основного источника для существования. Это надолго и заметно ухудшило условия жизни для крестьянства, которое составляло абсолютное большинство (77% по переписи 1897 г.) населения Империи. Подчеркивая остроту данной проблемы, Б.А. Кистяковский обращал повышенное внимание на феномен долга у интеллигенции перед широкими народными слоями. В «узком» плане он заключался в том, что массы крестьянства своей напряженной работой обеспечили для части очень небольшой численно общества необходимое время для занятий не физическим, а интеллектуальным трудом. Соответственно, занимающиеся им должны помочь уже землепашцам поднять свой жизненный уровень. Однако главным Б.А. Кистяковский полагал помощь им со стороны интеллигенции иного плана – путем просвещения, образования, особенно объяснения сущности и важности прав и самого права как явлений, неотъемлемой части жизни и стратегической культуры государства (Ibid, с. 123-124; Грязнова, 2024; Туманова, Безрученков, 2014). Иными словами, долг в «широком» плане – привитие гражданственности, т.е. содействие осознанию крестьянами самих себя уже не как подданных, но граждан.

Б.А. Кистяковский соглашался с фактом почти полного отсутствия правовой культуры у масс крестьян не только к моменту отмены крепостного права, но и в пореформенные десятилетия (Ibid, с. 362-364). Здесь

² Сам ученый считал своим главным трудом «Право и науки о право». Однако это произведение еще до опубликования сгорело в типографии в Ярославле в июле 1918 г. во время антибольшевистского мятежа. – *Прим. авт.*

философ вступал в заочную полемику с А.И. Герценом и славянофилами: они считали, что эта проблема есть недостаток для современности, но преимущество для будущего – крестьянство привыкло жить в ситуации («государстве видимом») без уважения и опоры на законы («государства невидимого») (Ibid). Это рассматривалась как запас прочности первого как такового (вне привязки к конкретному политическому режиму), встречая критические отношения со стороны Б.А. Кистяковского. Он считал ненормальным на перспективу отсутствие правовой культуры у крестьянства, т.е. рассматривал ее создание важнейшим этапом на пути к идеалистическому, с последовательным соблюдением свобод, одноименному типу государства.

Свой труд Б.А. Кистяковский готовил на фоне зарождения российского парламентаризма. В результате Первой Русской революции (1905-1907 гг.) был издан Манифест от 17 октября 1905 г., затем проработали четыре созыва Государственной думы Российской империи (1906 г.; 1907 г.; 1907-1912 гг.; 1912-1917 гг.). Влияние этого фактора на «Философию и социологию права» было большим, но двойственным, во многом опосредованным (Ibid, с. 378). В книге автор не упоминает фактов запуска и работы полноценного законодательного (а не законосовещательного, как до того в Отечестве) органа власти. Это парадоксально на первый взгляд, учитывая принципиальную роль парламента в создании и функционировании правового государства. Противоречие устраняется, если принять во внимание ограниченность властных полномочий у Государственной думы вследствие жестких рамок со стороны императорской власти, особенно указа от 3 июня 1907 г. Пронизывающее «Философию и социологию права» более чем критическое отношение автора к абсолютной монархии, стремлению ее сохранить свои prerogatives (Ibid, с. 283-285) есть разочарованность фактом более чем краткого времени работы для дум первых двух созывов (всего 72 и 102 дня соответственно), функционированием двух следующих таковых в условиях политического режима «Третьей июньской монархии». Б.А. Кистяковский принципиально не стал избирать эти примеры незрелого парламентаризма – хронологически слишком краткий и до предела суженный давлением императора и исполнительной власти – для очерчивания пути движения к правовому государству.

Вместе с тем, именно критическое осмысление данных кейсов Б.А. Кистяковский все время учитывал в своей работе – например, при определении автором сущности права объективного и субъективного. Показательно, сколь много и положительно философ отзывался о С.А. Муромцеве и его работе «Определение и основное разделение права» (Ibid, с. 385-387). Этот правовед стал председателем I Государственной Думы, сразу после ее роспуска – один из ключевых авторов «Выборгского воззвания» (от 9 июля 1906 г.) в поддержку сохранения данного института. Данные шаги фактически трактовались Б.А. Кистяковским как самые первые меры на пути к правовому государству, а потому вызывали его симпатию.

Во внешней политике страны и международном развитии эпохи, в которые жил и трудился философ, – это время приближения и непосредственно развития военных конфликтов с качественными и количественными параметрами нового уровня. Первая мировая война (1914-1918 гг.) была уникальна по масштабу задействованных ресурсов, а главное, – разрушений, материальных издержек и особенности человеческих потерь (1,7 миллионов жертв). По подписанному в критически тяжелой ситуации Брестскому миру (1918) страна потеряла в пользу Четверного союза 817 тысяч кв. км наиболее развитых и густонаселенных территорий с 28 млн жителей (Уткин, 2001, с. 542-581). Такие потери, которые следует помножить на национальную боль от унижения и поражения, страна до этого не несла в ходе многих десятков конфликтов, вместе взятых. На момент выхода «Философии и социологии права» (1916) общий масштаб утрат и исход борьбы (особенно с учетом «Брусиловского прорыва») не могли быть известны; однако автор не мог не видеть того исключительного напряжения, которое стоило стране ведение боевых действий.

И вновь, как и в случае с Государственными думами Российской империи, Б.А. Кистяковский в своем труде практически не обращается к феномену Первой мировой войны. Основная причина неизменна – эти события, при всем их трагизме и масштабности, не вписываются как положительные примеры или ступени в концепцию движения к правовому государству, а, значит, должны быть исключены из подробного прямого рассмотрения. Однако, как и в случае с зарождением российского парламентаризма, Первая мировая война оказала очень большое

опосредованное влияние на подход Б.А. Кистяковского: это особенно заметно в разделе о теории силы и теории насилия. Он считал, что данная и подобная ему войны, если и вынуждены были начаться, то должны и будут быстро заканчиваться. Это же положение он относил и к конфликтам с применением насилия внутри страны, обосновывая следующим образом: «Никогда государство не могло продолжительно существовать только насилием и угнетением. Правда, в жизни всех государств были периоды, когда, казалось, вся их деятельность сосредоточивалась на мучительстве по отношению с своим подданным. Но у жизнеспособных государств и у прогрессирующих народов эти периоды были всегда сравнительно кратковременны. Наступала эпоха реформ, и государство выходило на широкий путь осуществления своих настоящих задач и истинных целей» (Кистяковский, 1999, с. 323-324). Соответственно, философ рассматривал любой военный конфликт как предпосылку для неизбежного внутреннего обновления, по возможности – движения к государству правовому, социально справедливому. Б.А. Кистяковский был достаточно сдержанно настроен к использованию как синонима последней эпитет «социалистический» (Ibid, с. 325-326). Сама работа «Философия и социология права» была закончена в 1916 г., т.е. до Великой Октябрьской социалистической революции (1917) и тем более Гражданской войны 1918-1922 гг.

Важно понимать отношение философа к этому крайне чувствительному для Отечества конфликту. Для этого необходимо остановиться на политических воззрениях Б.А. Кистяковского. Он прошел путь от левых взглядов (в юности примыкая к марксистским организациям) с последующим их поправлением. И если как философ «зрелый» Б.А. Кистяковский может быть безусловно идентифицирован как неокантианец, то в вопросе партийных предпочтений исследователи обычно избегали четкой категоризации принадлежности (Фролова, 2019; Гарагозов, 2012; Голосенко, 1993, 1995; Жуков, 2015). Представляется, что автор «Философии и социологии права» был наиболее близок к кадетам (конституционным демократам). Это подтверждают многие факты. Так, Б.А. Кистяковский демонстрировал особое уважение к одному из ведущих представителей партии С.А. Муромцеву; иллюстративно само обращение к идее правового государства, которое де-юре было созвучно установкам конституционных

демократов. Наконец, во второй половине 1919 г. в составе небольшой делегации с участием В.И. Вернадского Б.А. Кистяковский обратился с проектом создания академии наук на Украине к командующему Вооруженными силами Юга России (ВСЮР) А.И. Деникину, который (как и преемник П.Н. Врангель) тяготел именно к кадетам. О приверженности идеям кадетов говорит и тот факт, что Б.А. Кистяковский доказывал, что и «радикально-революционные, и радикально-реакционные законы оказывались совершенно бессильными» (Кистяковский, 1999, с. 207). Притом мыслитель с его стремлением к идеализму далеко не в полной мере учитывал разницу между практическими шагами приверженцев конституционных демократов и их установками, особенно на завершающих этапах Первой мировой войны и в условиях войны Гражданской.

Здесь следует также остановиться на восприятии Б.А. Кистяковским вопроса о статусе малороссийских (украинских) земель. Киев являлся одним из центров единого русскоязычного мира во всех отношениях, в т.ч. в культурном и политическом отношениях. Это в полной мере осознавал и отражал в своих научных трудах Б.А. Кистяковский (также, как и другой известный уроженец Киева конца XIX века М.А. Булгаков в литературе – например, в «Белой гвардии»): философ подчеркивал важность построения правового государства на всех просторах Российской империи, рассматривая ее как целую и неделимую общность. Выразителем этой линии стала Украинская федеративно-демократическая партия (существовала короткое время в 1917 г. во многом как противовес гетманской власти), активным членом которой Б.А. Кистяковский являлся. Он сам и его идейное окружение стремились не к обособлению Киева как центра малороссийских (украинских) земель, но некоторой их автономизации в политико-культурном плане. В частности, речь шла о создании на Украине академии наук, действующим членом которой был избран Б.А. Кистяковский. Проявления тому – продвижение идеи федерализации как одного из направлений глубокой модернизации государства как института (Ibid, с. 241-242). Отнюдь не случайно, что из трех армий ВСЮР (Добровольческой, Донской, Кавказской), в сторону Киева

и сопредельных армий наступала единственная (Добровольческая)³, которая состояла в подавляющем большинстве не из казаков, а офицеров, юнкеров, заинтересованных лиц из интеллигенции. Одна из причин тому – стремление опереться на относительно многочисленные слои таковой (гражданской и военной, как части офицерства) в самом Киеве. Сам Б.А. Кистяковский (как и М.А. Булгаков в 1919 г.) симпатизировал Добровольческой армии, а один из его сыновей вступил в нее как военнотруженик. ВСЮР декларировали принцип единой и неделимой России, что перекликалось с подходом автора «Философии и социологии права».

В самом научном труде Б.А. Кистяковский постарался отстраниться и даже абстрагироваться от шедших параллельно исторических событий, максимально сосредоточиться на решении поставленной научной задачи. Так, несмотря на ведение войны со Вторым рейхом, большинство примеров-иллюстраций взяты автором из немецкой (прежде всего, прусской) истории, что еще раз подчеркивало принадлежность Б.А. Кистяковского к неокантианству. Так, рассматривая вопрос о введении всеобщего избирательного права, философ обратился к деятельности канцлера О. фон Бисмарка: он «поставил созданную им Германскую империю на прочный базис, наделив ее народным представительством, избираемым на основе всеобщего и прямого голосования «...» Можно с уверенностью сказать, что государственное единство немецкого народа окрепло и сделалось более устойчивым главным образом благодаря тому, что имперское народное представительство избирается путем всенародного голосования» (Кистяковский, 1999, с. 323-333). По примеру Пруссии как старшего союзника в тандеме пошло и правительство Австро-Венгрии (Ibid) (многонациональное государство с обостренной проблемой идентичности у составных частей). Притом интересно следующее: «застрельщиком и самым энергичным борцом за всеобщее избирательное право в Австрии было само правительство. Горячую поддержку в этом вопросе австрийскому правительству оказывала социалистическая партия, напротив, все консервативные партии и часть либеральных перешли в оппозицию» (Ibid).

³ Атлас офицера. М.: Геодезическое управление, 1974. С. 239.

В обоих случаях передовая, демократическая система выборов одновременно позволяла преодолевать последствия феодальной раздробленности (существовала перед образованием Германии несколько веков) или полиэтничности (у Австрии) и на относительно продолжительное время укрепила власть монарха. Однако в дальнейшем требовала развития посредством дальнейшего ограничения прерогатив для его власти.

Вместе с тем, большинство теоретических постулатов, от которых Б.А. Кистяковский отталкивался (в основной массе опровергая, намного реже принимая), были сформулированы представителями именно отечественной, а не иностранной, интеллигенции. Мыслитель настаивал на необходимости не калькировать опыт иностранных европейских государств с тем, чтобы избежать «их изъянов» (Ibid, с. 31-32). Интересно отношение философа к самой российской интеллигенции. Б.А. Кистяковский критиковал ее не только за ошибочность (в его понимании) многих суждений (Ibid, с. 159-166), но прежде всего слабое доведение их до широких народных масс (Ibid, с. 32-33, 362-365) и одновременно хвалил за достигнутые в научно-методологическом плане результаты (Ibid, с. 224-225). Это заметное противоречие может быть объяснено следующим образом: автор «Философии и социологии права» высоко ценил потенциал российской интеллигенции, но считал, что пока она использовала его весьма ограниченно; без принятия ею полноценной роли в просвещении и укреплении государства невозможно его действительное превращение в социально ориентированное. Призыв к прослойке из работников умственного труда – лейтмотив «Философии и социологии права», часто прямо содержался в названиях разделов (в частности, «задачи нашей интеллигенции» (Ibid, с. 360-376)). Проблема, здесь Б.А. Кистяковским поставленная, – недостаточного вклада интеллигенции в поступательное развитие государства – в дальнейшем сохраняла во многом свою актуальность, несмотря на абсолютное и удельное увеличение веса данной прослойки в численности населения в целом. Вопрос состоит не только в размере вклада, но и соответствии элементов его (т.е. конкретных усилий отдельных представителей профессий умственного труда) интересам государства

и общества. Данная проблема обостряется в переломные периоды национального (конкретного государства) и международного развития – прежде всего, на этапах формирования нового миропорядка.

Важно учитывать, что в эпохи, когда трудился Б.А. Кистяковский, *государство* как тип актора на международной арене вступило в период пиковых значений своих мощи и влияния. Философ подчеркивал: «...представляя народ в его целом, являясь всепоглощающей организацией его, государство вместе с тем заслоняет собою народ. Оно становится на место народа, рассматривает себя как самоцель и превращает народ в подчиненное себе средство» (Ibid, с. 283). Притом, указывал Б.А. Кистяковский, народ являет собой лишь собирательное единство людей; отсюда возможность и способность государства превращать данную общность в средство (объект) для реализации политики, т.е. подчинение деятельности отдельных людей исключительно интересам государства (Ibid). Далее отмечалось: «По сравнению с мощной организацией, которую представляет из себя государство, отдельный человек является ничтожной величиной. На почве этих отношений между государством и личностью рождается взгляд, согласно которому государство есть все, а отдельный человек, индивидуум – ничто» (Ibid). Однако в действительности, как указывал мыслитель, данное положение отнюдь не всегда соответствовало действительности: отдельный человек может оказаться противовесом государства, т.к. был «единственным вполне реальным основанием всякой общественной и государственной жизни» (Ibid). При этом, как указывал Б.А. Кистяковский, отнюдь не каждый человек способен играть такую роль. Исходя из этого, важнейшая задача для процесса государственного строительства: искать и находить органичное сочетание интересов государства и личности, отмежевывать для каждого сферу его самостоятельной деятельности (Ibid). В данной связи автор «Философии и социологии права» формулирует видение истинных целей для государства: «Они заключаются в осуществлении солидарных интересов людей. При помощи государства осуществляется то, что нужно, дорого и ценно всем. Государство само по себе есть пространственно самая обширная и внутренне наиболее всеобъемлющая форма вполне организованной солидарности

между людьми» (Ibid). Государство должно облагораживать и возвышать человека, оно «дает ему возможность развивать лучшие стороны своей природы и осуществлять идеальные цели» (Ibid). В этом заключается идеальная природа данного типа актора.

Философ признает, что оценки мыслителей-предшественников для природы власти государства очень сильно различались: от жестко критических (пример тому – «Левиафан» Т. Гоббса) до идеалистических. Б.А. Кистяковский резюмирует в этой связи, что в каждом случае речь шла об одном из многочисленных видов государства. «Мучительство» подданных/граждан, представляемое как вынужденное, неоднократно имело место быть в истории, однако каждый эпизод должен быть кратким, а само их число обязано уменьшаться по мере развития государства (Ibid).

Как следует из рассуждений автора, поступательный поиск гармонии в соотношении интересов государства и личности – движение по пути строительства правового государства. Б.А. Кистяковский считает его идеалом, причем таким, которого если и невозможно достичь в полной мере, то можно вплотную приблизиться: «правовое государство – это высшая форма государственного бытия, которую выработало человечество как реальный факт» (Ibid). Неотъемлемые признаки правового государства – фиксирование и строгое соблюдение государством прав и свобод граждан (Ibid). Притом ни одна из деклараций с их перечислением, раскрытием содержания не может быть признана полной и универсальной в принципе (Ibid). По отношению к самому индивиду важнейшая задача права – дисциплинировать. По этой причине Б.А. Кистяковский считал, что «дисциплинированное общество и общество с развитым правовым порядком – тождественные понятия» (Ibid). При этом все правовые нормы воспринимаются одновременно как правовое требование, с другой, – как правовая же обязанность (Ibid).

Философ отмечал, что в XVIII веке мыслители при осмыслении государства и права фокусировали внимание на личности, а в XIX столетии оно оказалось перенесено на общество (Ibid, с. 291). Общество как совокупность людей порождает такие явления, которые не свойственны

для отдельно живущего человека⁴. Здесь Б.А. Кистяковский подчеркивает: «С одной стороны, живя в обществе, человек приобретает известные права, «которые возможны только при совместной жизни, с другой, – и само общество, поскольку оно организовано, т.е. в качестве государства, оказывается тоже наделенным особыми правами» (Ibid, с. 113).

Важно соотношение таких понятий как «право» и «сила». По мере развития государства как института они взаимопроникают, но, как подчеркивал мыслитель, никогда не сольются воедино. Развивая идею Т. Гоббса, что государство устраняет войну всех против всех, Б.А. Кистяковский указывал, что этот институт делает это очень часто и на продолжительных хронологических этапах, но все же временно, т.е. с перерывами. Постоянным и непрерывным устранение данной опасности может быть только в правовом государстве, «когда все элементы государственной власти вполне проникнуты правом и сила, которую представляет из себя государство, будет чисто правовой силой» (Ibid, с. 357).

В данной связи неизбежен вопрос о соотношении понятий «право» и «нравственность». Б.А. Кистяковский дистанцируется от восприятия первого понятия как безусловного зла в нравственном отношении, и скорее соглашается с подходом, что подлинное существо права безусловно этично (Ibid, с. 223). Своими рассуждениями автор подводит читателя к мысли, что чем активно и одновременно органично само общества будет участвовать в разработке и совершенствовании юридически оформленных положений, тем менее их можно будет обвинять в отсутствии нравственности и этичности.

Значимо определение тех субъектов, которые играют значимую роль в правообразовании, т.е. возникновении и формулировании юридических норм. Одна из черт пребывания государства как типа актора в состоянии расцвета мощи и влияния – почти полная монополизация им функций устанавливать нормы права и осуществлять надзор за их исполнением (Ibid, с. 221). Вместе с тем, как подчеркивал Б.А. Кистяковский, «процесс

⁴ Здесь работает закон, противоречащий правилам арифметики: потенциал для объединенной в одно целое суммы элементов всегда больше, чем для совокупности каждого в отдельности. – *Прим. авт.*

правообразования – по крайней мере на первых стадиях своих – чисто социальный процесс» (Ibid, с. 208). В данной связи за государством признавалась роль важного, но отнюдь не единственного правотворца. Так, философ обращал внимание на «самоуправляющиеся и автономные организации» (Ibid, с. 242). Здесь Б.А. Кистяковский оказался прозорлив, отводя растущую роль негосударственным акторам (НГА). В современных реалиях наиболее иллюстративен пример таких НГА как транснациональные корпорации с своими внутренними нормами: они часто вступают в противоречие с положениями тех законодательных актов страны, на территории которой действует ТНК.

Будучи обязано регулировать отношения между различными субъектами, право для Б.А. Кистяковского «не простое должностование», но факт исторический и социальный (Ibid, с. 205). Мыслитель пытался понять природу права, обращаясь в этой связи к возможностям психоанализа и социологии. Предлагалось разделять изучать два права: одно, что «установлено в параграфах кодексов», и другое, «которое живет в народе и выражается в его поведении, в его поступках, в его сделках» (Ibid). Первое из них Б.А. Кистяковский обозначал как *объективное* право, а второе – как *субъективное*. Объективное право рационально, его можно относительно быстро и легко додумать до конца. Напротив, субъективное право – иррационально, «это – мир косности, тормозов и задержек». Однако, как точно подмечал мыслитель, «рациональный идеал может быть реализован только в виде иррациональных фактов, и потому только они могут его действительно оправдать» (Ibid, с. 215-216). Логично, что субъективное право не может не опираться в своем применении на объективное такое. Однако существует и обратная связь: сама жизнь, т.е. практика применения права, порождает запрос на новые (дополнительные, уточняющие или заменяющие) оформленные юридически положения (Ibid, с. 216).

Указывая, что право – одна из социальных наук, Б.А. Кистяковский пытается очертить методологическую основу для их последовательного в поиске закономерностей изучения. Прежде всего, мыслитель обращает на феномен перенасыщенности общества научными изобретениями.

В большинстве случаев каждое новое таковое воспринималось не так остро и с осознанием важности, как того требовало открытие и (или) его внедрение (Ibid, с. 9-10). Такая определенная пресыщенность человеческого сознания ими сопровождалась ростом интереса к религии (предметное поле и функции которой резко отличались от таковых у науки, на чем акцентировал внимание Б.А. Кистяковский) и во многом лишь формально связанным с ней направлениям – в частности, мистицизму (Ibid). Данная ситуация, сложившаяся в конце XIX – начале XX веков, не потеряла актуальности и для современного этапа мирополитического развития. Стремящийся к постоянному ускорению научно-технический прогресс вкупе с развитием глобализации оказывают определенное давление на общество и конкретного человека, заставляя его искать различные формы реагирования. Одно из наиболее печальных проявлений этого – определенный рост приверженцев международных террористических группировок. Они, прежде всего «Исламское государство»⁵ с его попытками создать глобальный халифат с гомогенным конфессионально населением, стремятся навязать опаснейший «эрзац», а, точнее, подменить, очернить истинные и возвышенные религиозные ценности.

Говоря о перенасыщенности в осознании человека научными достижениями, в данной связи о неоправданном снижении интереса к науке, Б.А. Кистяковский имел в виду прежде всего естественно-научные дисциплины (Ibid, с. 9-11) и подчеркивал отставание от них по скорости развития социальных и гуманитарных наук. Мыслитель предостерегал от активно осуществляемых попыток переноса методик первых для использования по отношению ко вторым, т. е. указывал на неприемлемость калькирования, а необходимость выработки собственных гносеологических подходов. Развивая эту мысль, философ указывал, что «неудовлетворенность социально-научным знанием есть следствие полной неуверенности в его достоверности» (Ibid, с. 6). Согласно Б.А. Кистяковскому, накопление эмпирических сведений всегда идет быстрее, чем определение причинности явлений и в целом выработка эффективных гносеологических спосо-

⁵ Запрещенная в России террористическая организация.

бов их осмысления (Ibid, с.82). Ни одно действительно существующее явление не изолировано полностью от других; вместе с тем, ни один человек в принципе не может охватить всей картины происходящего, но лишь часть ее (Ibid, с. 78). Каждая конкретная наука, пока она не достигнет очень высокого степени развития, оперирует предварительными понятиями, т.е. теми, которые требуют корректировки или замены иными, неизбежного совершенствования (Ibid, с. 159-160). Так, сам Б.А. Кистяковский считал понятие «суверенитет» применительно к государству более чем устоявшимся в смысле однозначного дефинирования, добавляя: «Понятия ограниченного суверенитета, уменьшенного суверенитета, полусуверенитета или делимости суверенитета сплошь противоречивы; а потому они непригодны для научного объяснения государственно-правовых явлений» (Ibid, с. 243-244). Однако современная политическая наука смотрит на это по-иному: примером служит выдвинутая А.А. Кокошиным понятие «реального суверенитета» с разграничением от формального (существующего во многом или полностью лишь де-юре) (Кокошин, 2006).

Какой способ преодоления отмеченных преград отстаивал автор «Философии и социологии права»? Подчеркивая вслед за И. Кантом априорность пространства и времени, Б.А. Кистяковский предлагал размышлять с опорой на три понятия – возможного (гипотезы), должного (нормы) и необходимого (закона) (Ibid, с. 117-118). Мыслитель при выявлении и выстраивании закономерностей в науке предлагал предельно минимизировать возможное (Ibid, с. 11-15), далее сосредоточить внимание прежде всего на должном, а уже затем – на необходимом, что среди прочего детерминировано нравственно и этически (Ibid, с. 117-118). Пример конкретного этого подхода у Б.А. Кистяковского – первоочередность изучения субъективного и лишь потом объективного права с введением также понятий «юридико-политического права» и «юридико-догматического права».

* * *

Создатель труда с фундаментальным по смыслу названием «Философия и социология права» был последователен и настойчив в использовании избранного им методологического подхода. Сам Б.А. Кистяковский считал, что уже в 1870-е гг. «С.А. Муромцев чрезвычайно последовательно разработал стройную социально-научную теорию права» (Ibid, с. 202) однако данная характеристика применительно к реалиям 1910-х гг. может быть отнесена и к самому философу. По своим политическим взглядам, что отразилось и на научных разработках, С.А. Кистяковский был в значительной мере идеалистом, ставя во главу угла идею правового государства. Он стремился сформулировать на перспективу общие задачи для интеллигенции и юристов, рассматривая право как систему нитей, связующих все и вся в государстве и обществе, однако был достаточно ограниченно услышан ими. Одна из причин тому – достаточно ограниченный учет Б.А. Кистяковским российской действительности⁶.

Вместе с тем, по ряду вопросов он оказался весьма прозорлив. Помимо призыва к интеллигенции играть более активную роль в государственном строительстве, для политической теории представляет повышенный интерес его рассуждения о сопоставлении журналистики и науки. Первая в основном просто коллекционирует факты, стремясь заинтересовать не только воспроизведением фактов из настоящего, но прогнозом на будущее. Наука обязана, отталкиваясь от явлений настоящего, объяснить их причинность с опорой также и на опыт прошлого, и лишь на основании этого строить наиболее более глубоко продуманные выводы (Ibid, с. 27-28).

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

⁶ Символами эпохи на уровне конкретных представителей интеллигенции стали: смерть самого философа на одном из этапов приближения Гражданской войны к завершению, эмиграция старшего сына (с последующим активным участием в «Манхэттенском проекте» по созданию ЯО у США) и труд младшего сына как биолога и орнитолога на Родине. – Прим. авт.

Philosophy and Sociology of Law by Bogdan Kistyakovski

Filipp O. Trunov, Candidate of Political Sciences, Leading Researcher,
Department of Europe and America, Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences (INION RAN),
Nakhimovsky Prospekt, b. 51/21, Moscow, Russia, 117418.
E-mail: 1trunov@mail.ru

Abstract: The article tries to explore the importance of the work «Philosophy and sociology of the law» by Bogdan Kistyakovsky for the political science and theory. The article shows the positioning of the intelligentsia in Kyiv as part of Russian Empire, its critical attitude to the ideas of Ukrainophilism. The author stresses the political proximity of Bogdan Kistyakovsky to the political party of constitutional democrats (cadets). In his work Kistyakovsky tried to show the advantages of the rule of law, the possibility of its establishment in the Russia of that time. The article considers the contribution of the «Philosophy and sociology of the law» to the evolution of generalized scientific knowledge, the methods he proposed for improving the humanities and social sciences.

Keywords: political theory, rule of law, Kistyakovsky, scientific knowledge, methods of the humanities

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

Garagozov, D.I. (2012). Neokantianstvo kak filosofskaia osnova ucheniia B.A. Kistiakovskogo [Neo-Kantianism as the philosophical basis of the teachings of B.A. Kistyakovsky]. *Pravovaia politika i pravovaia zhizn'*, 3, 139-144. (In Russian)

Golosenko, I.A. (1993). *Sotsiologiia na neokantianskoi platforme: B.A. Kistiakovskii i V.M. Khvostov. Rossiiskaia sotsiologiia* [Sociology on a neo-Kantian platform: B.A. Kistyakovsky and V.M. Khvostov. Russian sociology]. Saint Petersburg: Izd-vo SPbGU. (In Russian)

Golosenko, I.A., Kozlovskii V.V. (1995). *Istoriia russkoi sotsiologii XIX-XX vv* [History of Russian sociology of the XIX-XX centuries]. Moscow: «Onega». (In Russian)

Griaznova, T.E. (2024). Pravo kak tsennost': vzgliad rossiiskikh iuristov rubezha XIX-XX vekov [Law as a value: the view of Russian lawyers at the turn of the 19th-20th centuries]. *Istoriia gosudarstva i prava*, 1, 50-56. (In Russian)

Zhukov, V.N. (2015). Kantianstvo i neokantianstvo v russkoi sotsiologii prava [Kantianism and neo-Kantianism in Russian sociology of law]. *Gosudarstvo i pravo*, 9, 14-24. (In Russian)

Kistiakovskii, B.A. (1999). *Filosofiia i sotsiologiia prava* [Philosophy and sociology of law]. Saint Petersburg: RKhGI. 400 p. (In Russian)

Kokoshin A.A. (2006). *Real'nyi suverenitet* [Real sovereignty]. Moscow: Evropa, 2006. 180 p. (In Russian)

Tumanova, A.S. & Bezruchnikov, M.V. (2014). Idei pravovoi gosudarstvennosti v vozzreniiakh B.A. Kistiakovskogo [Ideas of legal statehood in the views of B.A. Kistyakovsky]. *Istoriia gosudarstva i prava*, 2, 33-40. (In Russian)

Utkin, A.I. (2001). *Pervaia mirovaia voina* [World War I]. Moscow: Algoritm. (In Russian)

Fateev, A.N. (1917). *Russkii metodolog teorii prava B.A. Kistiakovskii. Sotsial'nye nauki i pravo. Ocherki po metodologii sotsial'nykh nauk i obshchei teorii prava* [Russian methodologist of legal theory B.A. Kistyakovsky. Social Sciences and Law. Essays on the methodology of social sciences and general theory of law]. Khar'kov: tipografiia M. Zil'berberg. (In Russian)

Frolova, E.A. (2019). B.A. Kistiakovskii kak metodolog, filosof i sotsiolog prava [B.A. Kistyakovsky as a methodologist, philosopher and sociologist of law]. *Gosudarstvo i pravo*, 3, 149-158. (In Russian)

Chagin, B.A. (red.) (1978). *Sotsiologicheskaya mysl' v Rossii* [Sociological thought in Russia]. Lenin-grad: «Nauka». (In Russian)

Литература на русском языке:

Гарагозов Д.И. (2012). Неокантианство как философская основа учения Б.А. Кистяковского. *Правовая политика и правовая жизнь*. № 3. С. 139-144.

Голосенко И.А. (1993). *Социология на неокантианской платформе: Б.А. Кистяковский и В.М. Хвостов*. Российская социология. СПб.: Изд-во СПбГУ.

Голосенко И.А., Козловский В.В. (1995). История русской социологии XIX-XX вв. М.: «Онега».

Грязнова Т.Е. (2024). Право как ценность: взгляд российских юристов рубежа XIX-XX веков. *История государства и права*. № 1. С. 50-56.

Жуков В.Н. (2015). Кантианство и неокантианство в русской социологии права. *Государство и право*. № 9. С. 14-24.

Кистяковский Б.А. (1999). *Философия и социология права*. СПб.: РХГИ. 400 с.

Кокошин А.А. (2006). Реальный суверенитет. М.: Европа, 2006. 180 с.

Туманова А.С., Безрученков М.В. (2014). Идеи правовой государственности в воззрениях Б.А. Кистяковского. *История государства и права*. № 2. С. 33-40.

Уткин А.И. (2001). Первая мировая война. М.: Алгоритм.

Фатеев А.Н. (1917). *Русский методолог теории права Б.А. Кистяковский. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права*. Харьков: типография М. Зильберберг.

Фролова Е.А. (2019). Б.А. Кистяковский как методолог, философ и социолог права. *Государство и право*. № 3. С. 149-158.

Чагин Б.А. (ред.) (1978). *Социологическая мысль в России*. Л.: «Наука».